

безбожник; это обвинение Эмина характерно; оно имело, конечно, характер довеса.

«Честь на свете химера только, и состоит она в покровительстве вельмож и в молве народной!» — заявляет Герострат (явл. V), и потом в длинном монологе (явл. VI) развивает мысль о том, что честь — пустая выдумка, причем он ценит лишь реальные блага. Достаточно напомнить, какое место занимало в социальном мировоззрении Сумарокова понятие дворянской чести (point d'honneur), как специфического признака дворянского сознания и поведения, чтобы выяснить, что Герострат — по Сумарокову — ниспровергает основы, выступает как опасный вольнодумец. В следующем (VII) явлении Герострат говорит: «Он ей не прямой брат: а рассуждая по философски, что препятствует любиться и с прямою сестрою? все это вздор и никакого не имеет основания»; едва ли здесь имеется в виду не Гельвеций и материалисты вообще (и, может быть, даже Монтескье).

Далее Герострат говорит: «Законы и обычаи, утесняющие наше своеволие, ради подлых разумов выдуманы». Герострат дерзнет; на вопрос — «есть ли бог?» он отвечает: «есть», но тут же говорит: «бог будучи толь велик, будет ли думать о делах такой малой твари, каковы мы». Герострат проповедует утилитарную мораль материалистов XVIII в. (Гельвеция): «Добрые наши дела те, которые нам добро делают; а худые те, которые нам делают худо: его и естественно и истинно». Герострат проповедует эгоизм и «своевольство» (явл. VII и XI). Сумароков устами Дромона говорит Герострату: «ты человек, обществу самый опасный».

Герострат-Эмин изображен Сумароковым как атеист; мало того, — он и сам — не дворянин. Это Сумароков подчеркивает. Когда Герострата бранит Клитандр, он говорит: «Я офицерской чин имею, так я по тому дворянин; и следовательно, что я вам, сударь, и шпагою отвечать могу» (явл. XI). Из этого следует, конечно, что Герострат — дворянин только по чину, а не по роду, т. е. в сумароковском понимании — не дворянин, а выскочка — смерд. В явлении XIII опять — и уже официально — подъячий заявляет, что Герострат — «благородный; понеже имеет чин комиссара», т. е. только по чину; а в явлении XV Дромон опять говорит Герострату: «ты по чину комиссарскому дворянин, и от телесного наказания может быть будешь освобожден. . .»

Сумароков хочет разоблачить и авантюрную биографию Эмина, и его ученость.

В явлении VII, в котором выясняется, что Герострат — писатель, Дромон напоминает ему о его собеседниках, «которые разинув рот слушали те твои похождения, которые тебе пригрезились во сне и историю о Мосохе, рассказываемую тобою так ясно и точно, как бы ты у него был наперсником». Мосохом, от которого Эмин в своей «Русской истории» выводил славян, его не один раз попрекали его литературные враги.

В явлении XI происходит такой разговор: